

DOI 10.15826/umpa.2017.01.012

ДИЗАЙН МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ¹

В. С. Каташинских*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
v.s.katashinskikh@urfu.ru*

К л ю ч е в ы е с л о в а: типология, образовательная система, высшее учебное заведение, макрорегион, нелинейная модель образования.

В статье представлен обзор существующих типологий российских вузов. В последние несколько лет наблюдается значительный интерес к данной проблеме, который вызван текущими изменениями в сфере высшего образования в России. Сюда относится и введение ЕГЭ (Единого государственного экзамена), и переход на двухуровневую модель, и повсеместное внедрение в учебный процесс балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов и др. Эти изменения так или иначе отражаются на всех сферах жизни общества. Это, в свою очередь, порождает необходимость более эффективной работы вузов разных типов, которые отвечали бы запросам всех слоев населения. Выделение групп образовательных организаций по их значению для макрорегиона является целью типологии вузов. Поэтому существенная практическая значимость типологии заключается в том, что она должна, в частности, способствовать принятию правильных управленческих решений в сфере высшей школы. Таким образом, целью данной статьи является изучение существующих типологий вузов и возможностей применения таких типологий в российском образовательном пространстве.

Представленный в статье обзор построен на анализе отечественных разработок типологий вузов, появившихся после 2012 г. Исходя из того что в различных международных образовательных системах существуют свои типологии [1], наша может дополнить зарубежный опыт с учетом российской специфики.

Анализ типологий российских вузов, приведенный в статье, строится на методологическом подходе нелинейного развития современного российского высшего образования [2, 3]. Нелинейная модель высшего образования предполагает наличие тесных сетевых взаимодействий между вузами, относимыми к разным типам. В соответствии с моделью все субъекты образовательного пространства должны взаимодействовать в горизонтальной плоскости. Вот почему возникает необходимость в принципиально новой типологии вузов, которая даст возможность охарактеризовать национальное образовательное пространство как совокупность макрорегиональных образовательных систем, каждая из которых на своей территории эффективно функционирует в горизонтальной плоскости. Под макрорегионами мы понимаем федеральные округа, под регионами – субъекты федерации.

Вместе с тем российское образование – это совокупность множества образовательных систем, практически автономных кластеров. В связи с этим любая типология, примененная ко всему российскому образовательному пространству, будет иметь массу ограничений. Поэтому в статье мы будем говорить о возможностях применения типологий к образовательному пространству на примере одного из макрорегионов – Уральского федерального округа. Его выбор был обусловлен географическими, экономическими, социальными и культурными особенностями.

Новизна исследования заключается в использовании существующих подходов к типологизации вузов и их типологии для анализа макрорегиональной образовательной системы Уральского федерального округа.

Наложение существующих типологий вузов на макрорегиональное образовательное пространство показало, что все они на сегодняшний день плохо применимы, так как отражают линейный характер дифференциации вузов в России, в то время как новые реалии требуют нелинейного подхода. Результатом предложенного обзора является формирование базы данных для разработки авторской системы критериев и соответствующих им типологий, которые могли бы эффективно работать на макрорегиональное образовательное пространство.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 16–18–10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Введение

Современные условия предъявляют к системе высшего образования много требований, вызванных изменениями в экономике, социальной структуре общества, кризисными явлениями, которые коснулись практически всех сфер жизнедеятельности общества.

В этой связи существует необходимость «дифференцированных подходов к регулированию деятельности вузов различных типов и видов в целях повышения эффективности и устойчивости всей системы образования» [4, с. 77]. По этой причине сегодня наблюдается подъем интереса к проблеме типологии вузов, причем эти тенденции характерны не только для России, но и для других государств.

Российское высшее образование, собственно, как и любая другая национальная образовательная система, обладает целым рядом специфических черт. Помимо особенностей, связанных с историей ее развития, ментальной спецификой населения, российское образование в силу географических особенностей государства функционирует как совокупность разных образовательных систем, практически автономных. В каждом регионе или макрорегионе преобладают какие-либо отрасли деятельности, имеет место специфика экономического развития, равно как и этнические особенности, что, безусловно, отражается на развитии высшей школы. Поэтому мы считаем, что типологизировать вузы необходимо не на уровне государства, а на уровне макрорегиона (федерального округа), как укрупненной территориальной единицы по сравнению с регионом (субъектом федерации), но более мелкой по отношению к национальному уровню.

Любая типология означает выделение типов на основании определенных критериев. Тип – некая обобщенная единица, которая представляет собой совокупность свойств, черт, характеристик, присущих конкретной группе (типу). Согласно «Социологическому энциклопедическому словарю», типология – это «научный метод, основа которого – расчленение объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа» [5, с. 369]. В то же время принципиальное отличие типологии от классификации, например, заключается в том, что в рамках разработанной типологии допускаются возможные отклонения от выделенных свойств. Таким образом, говоря о дифференциации вузов в макрорегионе, мы обращаемся именно к типологии. В системе высшего образования происходят постоянные изменения, перестановки, объединения, слияния, ликвида-

ции, реорганизации, поэтому в процессе работы определенно возникнет необходимость в корректировке критериев, а создание типологии в этом смысле – достаточно гибкий метод.

В рамках представленного анализа типологий высшее образование должно рассматриваться с точки зрения нелинейной модели, которая предполагает наличие следующих отличительных характеристик: «достижение высокого уровня сложности внутрисистемных связей, организационных процессов, межинституциональных отношений, складывающихся как вокруг системы высшего образования региона, так и внутри нее; обеспечение альтернативности, выраженной в возможностях широкого выбора научно-образовательных программ и индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий в каждом вузе региона; актуализация потенциала образовательных общностей, повышение роли личности в формировании образовательной среды региона, усиление связи образования с региональными потребностями местных сообществ; превращение высшего образования региона в драйвер его социально-экономического, культурного и научного развития» [6, с. 62]. Именно нелинейная модель позволяет наиболее четко оценить состояние макрорегионального образовательного пространства с точки зрения сетевых связей его основных субъектов.

Анализ типологий вузов

В современной литературе представлено достаточное количество типологий вузов, которые в том или ином виде могут быть применены к российскому образовательному пространству. Нами был проведен анализ этих типологий. Большинство из них разработано в ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», о них ниже и пойдет речь (см. табл. 1). Особое внимание было уделено типологиям, появившимся после 2012 г., после внедрения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [7], который, как мы знаем, внес значительные изменения в образовательную систему.

Первая типология, к которой мы обращаемся, принадлежит научному коллективу под руководством И. В. Абанкиной [8, 9]. Авторы говорят о существовании двух принципиально разных подходов к классификации вузов. Первый фиксирует текущее положение дел. В этом случае вузы разделяются на группы в зависимости от параметров их деятельности, уровня обучения, спектра изуча-

Типологии вузов

Подход	Авторы	Критерии типологии	Типы вузов	Ограничения подхода
Структурный	И. В. Абанкина, Ф. Т. Алескеров, В. Ю. Белоусова, Л. М. Гохберг, К. В. Зиньковский, С. Г. Кисельгоф, С. В. Швыдун	– ЕГЭ (Единый государственный экзамен); – молодежь – удельный вес молодых сотрудников; – УБФ – удельное бюджетное финансирование в отчетном году; – размер – суммарный контингент обучающихся; – ИиР (исследования и разработки) – удельный вес средств на ИиР, полученных из внебюджетных источников	– «нишевые вузы»; – «вузы неопределенной позиции»; – «маркет-лидеры»; – «НО-лидеры» (научно-образовательные лидеры); – «вузы на хорошем счету (вузы-бренды)»	– не учитывает филиалы вузов; – требует «труднодоступных» данных; – дифференцирует только государственные вузы; – региональные вузы попадают в четыре группы из пяти
Структурно-функциональный	Я. И. Кузьминов, Д. С. Семенов, И. Д. Фрумин	– научные исследования и разработки; – прикладные исследования; – направления подготовки (профиль, отрасль); – целевая группа	– исследовательские вузы; – инфраструктурные вузы; – секторные вузы; – вузы фактического общего высшего образования	– дифференцирует только государственные вузы; – ограничения при оценке исследований и разработок; – региональные вузы попадают в три группы из четырех
Инфраструктурный	Е. А. Князев, Н. В. Дрантусова	– ареал деятельности; – миссия; – образовательные программы; – исследовательская деятельность, абитуриенты; – научно-педагогический персонал; – партнерства, необходимые для развития миссий; – оптимальная пространственная модель; – перспективная модель управления	– университеты-исследователи; – системные интеграторы; – региональные интеграторы; – региональные кадровые конструкторы	– региональные вузы попадают только в две группы из четырех
Структурно-территориальный	Е. В. Вашурина, Я. Ш. Евдокимова, М. Н. Овчинников	– география (радиус) влияния; – профильность; – роль в производстве академической продукции	– исследовательские университеты; – отраслевые (секторные) вузы; – вузы общего профиля; – локализованные отраслевые и территориально специализированные вузы	– не учитывает локальные интересы региональных образовательных систем

емых дисциплин и т. д. Согласно второму подходу, вузы группируются в соответствии с потенциалом стратегического развития, с учетом динамики изменений, возможностей и стремления к росту.

Формируя свою собственную типологию вузов, авторы данной типологии объединили два выделенных подхода к классификации вузов, учли и определенные параметры деятельности, и потенциал стратегического развития. В качестве метода построения типологии был выбран кластерный анализ. В результате такого анализа было выделе-

но пять наиболее весомых индикаторов, по которым вузы делились на кластерные группы.

- ЕГЭ – средний балл ЕГЭ у студентов, зачисленных на первый курс в отчетном году.
- Молодежь – удельный вес молодых сотрудников (без ученой степени – до 30 лет, кандидаты наук – до 35 лет, доктора наук – до 40 лет) в общей когорте профессорско-преподавательского состава.
- УБФ – удельное бюджетное финансирование в отчетном году.

- Размер – суммарный контингент обучающихся (бюджетные и коммерческие места).
- ИиР (исследования и разработки) – удельный вес средств на ИиР, полученных из внебюджетных источников, в общем объеме затрат на эту деятельность [8, с. 55–56].

В итоге кластерного анализа на основании вышеперечисленных критериев были выделены следующие типы вузов: «*нишевые вузы*», «*вузы неопределенной позиции*», «*маркет-лидеры*», «*НО-лидеры*» (тип потенциальных и реальных научно-образовательных вузов-лидеров), «*вузы на хорошем счету (вузы-бренды)*».

Для удобства идентификации каждой типологии мы предлагаем дать им названия. Так, эта типология определена нами как *структурная*. Она дает возможность на основе количественных индикаторов деятельности вузов выйти на качественные характеристики, сделать определенные выводы о перспективах развития вуза, в частности, о его научном и инновационном потенциале.

Однако описанный выше подход к дифференциации вузов не универсален, потому что предполагает использование критериев, которые нельзя получить из открытых источников. Кроме того, структурная типология «работает» только применительно к государственным вузам, поскольку одним из критериев является соотношение источников бюджетного и внебюджетного финансирования науки и инноваций. С другой стороны, «отбросив» критерий бюджетного финансирования, можно разбить на предложенные группы и негосударственные вузы, учтя вливания учредителей (спонсоров, партнеров и т. п.) в научные разработки.

В целом данная типология не особенно удачна для применения ее в условиях макрорегиональных реалий, поскольку фактически все вузы делятся только по трем группам из пяти, причем с оговорками. Как уже было отмечено выше, поскольку типология является структурной, вертикальной, сложно отнести корректно к какой-либо группе небольшие, узкоспециализированные вузы. В рамках данной типологии также невозможно дифференцировать работающие в регионе филиалы вузов, которые изучать необходимо, потому что часто они играют значимую роль в образовательном пространстве города, особенно когда филиал того или иного вуза является одним из немногих, если не единственным, учреждением высшего образования.

Другая группа ученых, работающих в НИУ «ВШЭ» (Я. И. Кузьминов, Д. С. Семенов, И. Д. Фрумин), предложила типологию современных вузов, «опираясь на признаки, отражающие

изменение позиции вуза по отношению к основным рынкам, на которые он работает. Это изменение обусловлено как структурной политикой (целенаправленная государственная поддержка инноваций, выделение исследовательских университетов), так и естественным ходом событий (расширение конкуренции на региональных рынках за счет появления платного образования и негосударственного сектора, новых государственных вузов, филиалов вузов, внедрения ЕГЭ; адаптация вузов к изменениям рынков труда и спроса абитуриентов за счет внутренней диверсификации направлений подготовки)» [10, с. 39].

Данная типология предполагает деление вузов на несколько типов, согласно их трансформациям по сравнению с советской моделью. Для каждой группы вузов авторами был предложен свой набор критериев, которые отражают специфику изучаемой группы. Мы назвали эту типологию *структурно-функциональной*.

Принципиальным отличием данной типологии является ориентация на целевую аудиторию. В обобщенном виде критерии, которые лежат в основе этой типологии, можно описать следующим образом:

- научные исследования и разработки;
- прикладные исследования;
- направления подготовки (профиль, отрасль);
- целевая группа.

Такой критерий, как направления подготовки (во взаимосвязи с целевой группой) позволяет выделять рынки, на которых работает тот или иной вуз. Классификация вузов в рамках данного подхода позволяет объединить их в группы по интересам. С этой точки зрения вузы могут вступать в сетевые взаимодействия, организовывать сетевые филиалы, объединять усилия в научно-исследовательской деятельности, использовать в обоюдных интересах материально-техническую базу, лабораторный фонд, создавать условия для внутренней академической мобильности как студентов, так и преподавателей. В особенности это необходимо для вузов секторных и инфраструктурных, которые обладают определенной направленностью деятельности, являются ориентированными, как правило, на региональный рынок и регионального работодателя, на подготовку кадров. Исследования же, если и ведутся, то имеют прикладной характер.

С другой стороны, вузы, работающие на одного потребителя, неизбежно оказываются в условиях конкуренции. Особенно это характерно для вузов общего высшего образования (гуманитарных и социально-экономических), где достаточно

сложно выделиться, обрести уникальность, так как современные менеджерские и управленческие специальности предполагают скорее некий набор базовых знаний, нежели профессиональную подготовку. Эти вузы вынуждены конкурировать между собой самыми разными способами. Поэтому характеристика данных образовательных организаций авторами типологии как «кузницы дипломов», с нашей точки зрения, является абсолютно обоснованной.

В результате авторами предлагаются следующие группы вузов: *исследовательские вузы, инфраструктурные вузы, секторные вузы, вузы фактического общего высшего образования.*

Эта типология, равно как и структурная типология И. В. Абанкиной и ее коллег, работает фактически только на государственные вузы. Практически все негосударственные образовательные организации будут отнесены к вузам общего высшего образования из-за их социально-экономической или гуманитарной ориентации, узкого круга направлений подготовки, малого контингента студентов. Еще одним ограничением применения данной типологии для характеристики макрорегионального образовательного пространства является то, что критерии, касающиеся научных и прикладных исследований, а также инновационных разработок, в современных реалиях не могут быть применены к большинству вузов либо в количественном, либо в качественном отношении.

Достаточный интерес вызывает еще одна типология, представленная Е. А. Князовым и Н. В. Дрантусовой [11, 12]. Авторы выделяют траектории дифференциации вузов на основе их исследовательского потенциала, а также рынков, на которых они работают. Мы назовем эту типологию *инфраструктурной*.

При делении вузов учитываются следующие критерии (авторы сами отмечают, что такие критерии в большой степени описательные): ареал деятельности, миссия, образовательные программы, исследовательская деятельность, абитуриенты, научно-педагогический персонал, партнерства, необходимые для развития миссий, оптимальная пространственная модель, перспективная модель управления. На основе этих критериев выделяются следующие группы вузов:

- *университеты-исследователи* – вузы, главным стейкхолдером которых является государство, оно субсидирует их для удержания лидерства, привлечения инвестиций, а также решения внутренних проблем (формирование новых рабочих мест, увеличение доходов бюджета и т. п.);

- *системные интеграторы* – это отраслевые вузы-лидеры, которые обеспечивают единство страны в различных ее системах и институтах (здравоохранение, транспорт, финансы, энергетика и т. п.). Здесь стейкхолдером становится также крупный бизнес, заинтересованный в развитии таких образовательных организаций;
- *региональные интеграторы* – вузы, предлагающие портфель услуг, востребованных на региональном уровне, способные решать внутрирегиональные задачи. Здесь предполагается вовлеченность вуза в научные исследования, но преимущественно прикладные;
- *региональные кадровые конструкторы* характеризуются отсутствием научной деятельности. Такие вузы – «кузница» бакалавров, приспособление к текущему состоянию рынка. В то же время у данных вузов наличествуют более тесные связи с локальными объектами, заинтересованными в стабильности местного рынка труда [11].

Описанная выше типология не применима в полной мере к макрорегиональному образовательному пространству. Региональные вузы попадают фактически только в две группы из четырех, представленные авторами типологии. Это не позволит дифференцировать вузы таким образом, чтобы подробно описать систему высшего образования в макрорегионе с точки зрения сетевых взаимодействий между вузами, субъектами образовательного процесса, образовательными общностями.

Еще один коллектив ученых (Е. В. Вашурина, Я. Ш. Евдокимова, М. Н. Овчинников), анализирувавший различные подходы к типологии российских вузов, предложил ее вариант на основе нового и интересного критерия [13]. Авторы пришли к заключению о том, что наиболее весомыми критериями для построения типологии в современном российском высшем образовании являются следующие:

- география (радиус) влияния: рассчитывается расстояние между местоположением университета и местом прибытия абитуриента, расстояние между местоположением университета и местом работы выпускника;
- профильность: специализированный вуз / универсальный по образовательным программам, исследованиям и разработкам вуз, вариант критерия: более 50 % выпускников представляют до двух укрупненных групп специальностей;
- роль в производстве академической продукции; критерий разграничения: прием на пер-

вый год магистратуры и аспирантуры (докторантуры) превышает прием на первый курс бакалавриата и специалитета [13].

Такой подход мы можем назвать *структурно-территориальным*. Обобщая, укрупняя, авторы данной типологии делают следующие выводы:

- к *исследовательским университетам* относятся вузы с широким профилем подготовки, с преимущественно фундаментальными исследованиями и разработками, уникальными установками и глобальной общекультурной миссией, с ориентацией на созидание;
- среди *отраслевых (секторных) вузов* мы можем назвать образовательные организации с явно выраженной специализацией, глобальностью, с ориентацией на созидание, уникальностью;
- в группу *вузов общего профиля* попадают действующие на ограниченной территории вузы широкого профиля, нацеленные на типовые операции, применение знаний, региональную миссию;
- возможен также тип *локализованного отраслевого и территориального специализированного вуза*, но он в перспективе глобализации и мобильности представляется исчезающим видом [13].

Здесь, равно как и в предыдущей (инфраструктурной) типологии, локальные вузы попадут только в две группы из четырех возможных, причем такой тип вузов, как «локализованный отраслевой и территориальный специализированный вуз», назван авторами типологии «исчезающим видом», в то время как большинство региональных вузов в процессе анализа будет отнесено именно к этой группе. Другими словами, данная типология не учитывает локальные интересы региональных образовательных систем. Критерии, примененные для построения указанной типологии, могли бы достаточно эффективно охарактеризовать региональное образовательное пространство и его внутренние нелинейные связи. Таким образом, использование критериев структурно-территориальной типологии при дифференциации вузов на уровне макрорегиона возможно, но только с учетом выявления иных типов вузов.

Мы видим единство в логике различных авторских коллективов при разработке типологий, основывающихся, в частности, на целевой группе, запросам которой отвечает вуз. Для университетов-исследователей (исследовательских вузов) стейкхолдером выступает государство, для системных интеграторов (инфраструктурных вузов) – государство и крупный бизнес, для регио-

нальных интеграторов (секторных вузов) – локальная администрация и локальный бизнес, для региональных кадровых конструкторов (вузов общего высшего образования) заказчиком услуг является простой обыватель, который отождествляет ценность высшего образования с «корочкой», а свою профессиональную деятельность связывает с менеджерскими специальностями низшего, максимум – среднего уровня. Работодателями могут выступать предприятия сферы услуг, которые на практике не так уж и нуждаются в специалистах с высшим образованием, но, учитывая современную его массовизацию, требуют от кандидатов на вакантные места наличия соответствующего диплома. Определение главных стейкхолдеров вуза того или иного типа в макрорегионе является значимой задачей для каждого из них, так как именно они будут участвовать в создании, либо модификации взаимосвязей в рамках новой нелинейной модели высшего образования.

Различия между вышеперечисленными типологиями кроются в том, что если в структурно-функциональной типологии (Я. И. Кузьминов и др.) только исследовательские вузы – это вузы национального масштаба, а три остальные группы (инфраструктурные, секторные и общего образования) – вузы, работающие на региональном рынке, то в инфраструктурной типологии, предложенной Е. А. Князевым и Н. В. Дрантусовой, а также в структурно-территориальной типологии (Е. В. Вашурина и др.) все региональные вузы уместаются только в две группы: 1) региональные интеграторы и региональные кадровые конструкторы (в инфраструктурной типологии); 2) вузы общего профиля и локализованные отраслевые, а также территориальные специализированные вузы (в структурно-территориальной типологии). Получается, что, несмотря на существенную разницу в задачах и функциях названных образовательных организаций, сегодня с точки зрения линейной модели высшего образования все локальные вузы стоят на одной ступени. Эта ситуация сказывается на макрорегиональной системе высшего образования не самым позитивным образом. Стираются грани между вузами, они теряют свою профильность, уникальность, отраслевую направленность, стараясь ответить на ближайшие запросы рынка. Это приводит к тому, что макрорегиональный рынок высшего образования «варится в собственном соку». Не имея госзаказа, образовательные организации вынуждены идти на поводу у потребителя, для которого в существующих рыночных усло-

виях гораздо важнее цена и степень сложности обучения, чем его качество и содержание.

Вместе с тем вузы – это не автономные организации, они функционируют в сложной системе, которая включает в себя целый ряд самых разных субъектов. К ним относятся не только «внутривузовские» субъекты (студенты, преподаватели, администрация и менеджерский персонал), но и родители студентов, и работодатели, и СМИ, и государство. Все они формируют образовательные системы, которые работают в рамках определенных регионов. Российская Федерация состоит из 85 субъектов, каждый имеет свои географические, экономические, культурные и другие специфические черты, что, безусловно, накладывает отпечаток и на образовательное пространство.

Так, сейчас появляются исследования, типологизирующие не только вузы, но и образовательные пространства. Одно из них представлено О. В. Лешуковым и М. А. Лисюткиным. «Методология типологизации региональных систем высшего образования в рамках данного исследования базируется на выявлении разных сегментов (рынков), на которые региональные системы высшего образования преимущественно ориентируются» [14, с. 31]. Согласно данной типологии, выделяются следующие группы регионов: регионы-локомотивы; опорные регионы; полюса роста; точки роста; регионы «особого внимания»; «регионы с неопределившимися перспективами»; «проблемные» регионы. Такой анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны того или иного региона с точки зрения образовательных возможностей, определить возможные перспективы, вектор дальнейшего развития.

Типология вузов Уральского федерального округа

Выбор Уральского федерального округа (УрФО) для разработки и апробации авторской типологии вузов неслучаен, потому что он является экономически развитым, включает такие важные для страны регионы, как ЯНАО и ХМАО. На территории УрФО работают все типы вузов (национальный исследовательский университет, федеральный университет, опорный университет, три вуза входят в Программу развития 5–100, которые ориентированы на попадание в международные рейтинговые базы). Немалую роль при выборе играл размер макрорегиона, так как любое тестирование, апробацию, проект проще провести или реализовать в небольшом пространстве.

В ходе нашего анализа была предпринята попытка применить описанные выше типологии к образовательному пространству УрФО. На сегодняшний день в УрФО работает 57 вузов и около 90 филиалов (точное количество филиалов назвать не представляется возможным, так как у целого ряда вузов отсутствует достоверная и полная информация о филиалах на сайтах и в других открытых источниках).

Наложение вышеописанных типологий на образовательное пространство УрФО оказалось достаточно сложной задачей, так как далеко не все данные, требовавшиеся для типологизации вузов, можно было получить из открытых источников. Так, например, структурный подход научного коллектива И. В. Абанкиной в полном объеме применить к имеющимся у нас данным оказалось невозможно. Вот почему распределение вузов УрФО с точки зрения структурной типологии получилось достаточно условным, так как учесть все критерии, предложенные авторами, не удалось в связи с отсутствием данных.

Сложность возникла с отношением к тому или иному типу творческих вузов и медицинских образовательных организаций. Они имеют небольшую численность студентов (иногда даже меньше 1000). В то же время средний балл студентов, обучающихся в них, достаточно высок (от 65 до 70). Данные вузы, безусловно, имеют научно-исследовательский потенциал. В связи с этим логичнее всего отнести их к «вузам на хорошем счету», хотя они и не удовлетворяют условию «численность студентов». Кроме того, в нашем случае размыта грань между «маркет-лидерами» и «вузами на хорошем счету», поскольку мы не имеем информации об источниках финансирования исследований в уральских вузах. Тем не менее с учетом ряда ограничений вузы были дифференцированы.

Помимо названных критериев, нами учитывался такой показатель, как доля рынка, занимаемая вузом на рынке образовательных услуг УрФО. Этот критерий можно рассчитать так: отношение численности студентов конкретного высшего учебного заведения к общей численности студентов в анализируемых вузах макрорегиона. Доля рынка, занимаемая той или иной образовательной организацией, позволяет оценить степень влияния вуза в макрорегионе, его востребованность, известность, бренд. Распределение вузов УрФО по типам в рамках структурной типологии представлено на рис. 1.

В результате анализа мы выявили 24 «нишевых вуза» (45 %), при этом доля рынка, которую имеют данные вузы, – около 14 %; 10 «вузов нео-

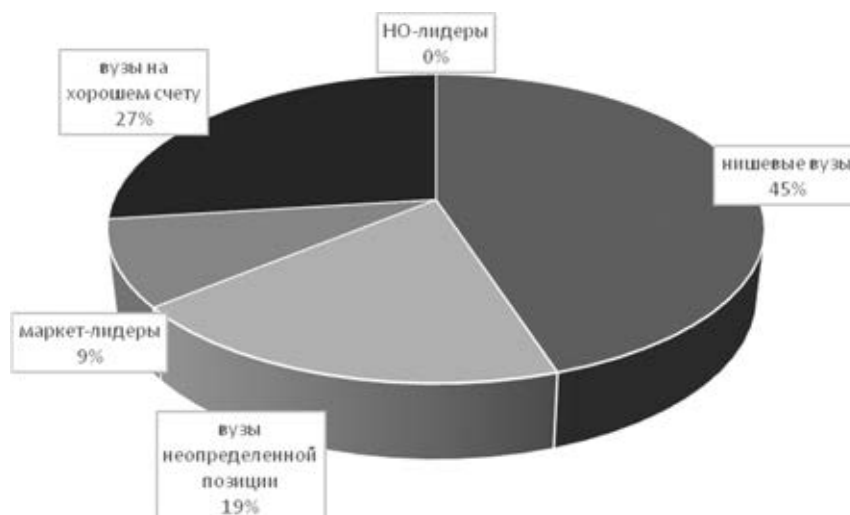

Рис. 1. Структурная типология вузов УрФО

пределенной позиции» (19%) с долей рынка 23%; 5 вузов – «маркет-лидеров» (9%), занимающих более 36% рынка образовательных услуг в сфере высшего образования; 14 «вузов на хорошем счету», к которым были отнесены медицинские и творческие образовательные организации (27%), имеющие долю рынка 27%. Мы обнаружили также, что «НО-лидеров» в УрФО нет. Таким образом, видим, что значительную долю рынка высшего образования в УрФО (63%) занимают «маркет-лидеры» и «вузы на хорошем счету», что свидетельствует о неплохом уровне подготовки студентов в регионе; в то же время эти $\frac{2}{3}$ рынка составляет всего треть вузов макрорегиона (23 образовательные организации).

Кроме того, названные образовательные организации сосредоточены в основном в крупных городах: Екатеринбурге, Челябинске, Тюмени. Остальные же вузы попадают в группы «нишевых вузов» и «вузов неопределенной позиции», которым остается не самый «качественный» и подготовленный контингент. Они вынуждены в ущерб своей профилизации предлагать абитуриентам популярные направления подготовки, а не те, которые действительно необходимы макрорегиону.

Это непосредственно влияет на связи между экономикой и высшим образованием УрФО, что ведет к разбалансировке всей системы. Если структура высшего образования не соответствует экономической структуре макрорегиона, вузы не способны удовлетворить потребности работодателя в кадрах как в количественном, так и в качественном отношении. Часто мы сталкиваемся с ситуацией, когда работодатель задает определенные требования к кандидатам на вакантные должности, которым современные выпускники вузов не отвечают. Многие предприятия испытывают

острый дефицит в высококвалифицированных кадрах инженерной, технической направленности, так как сегодня данные направления подготовки слабо «котируются» среди абитуриентов.

Структурно-функциональный подход к типологизации вузов оказался более эффективен при наложении его на реалии Уральского макрорегиона, хотя имел и свои ограничения. Применить эту типологию оказалось возможным как к самостоятельным вузам, так и к филиалам. Дифференцировать удалось 78 выделенных нами для анализа образовательных организаций, так как по остальным не было необходимых данных. Распределение вузов УрФО в рамках структурно-функциональной типологии представлено на рис. 2.

По результатам анализа мы выявили, что исследовательских вузов в УрФО нет. Несмотря на то что в макрорегионе есть Национальный исследовательский университет (ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)») в Челябинске, он не в полной мере соответствует жестким требованиям, предъявляемым к вузам подобного типа, не является точкой притяжения для абитуриентов со всей страны.

К *инфраструктурным вузам* УрФО мы отнесли вузы со средним и выше среднего баллом ЕГЭ (60 и более), качественным приемом и максимальной численностью студентов, обучающихся в вузе (доля рынка этих вузов более 3%). Таких в регионе оказалось 12%.

В группу *секторных вузов* УрФО попали образовательные организации с таким же средним баллом, что и в инфраструктурных вузах, вместе с тем к этой же группе были отнесены высшие учебные заведения с невысоким средним баллом ЕГЭ, но значительной долей рынка, занимаемой

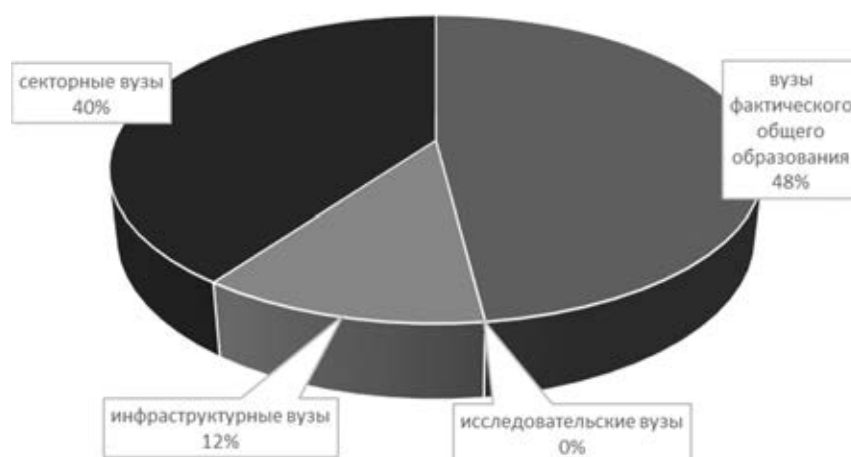

Рис. 2. Структурно-функциональная типология вузов УрФО

данным вузом. Сюда же были отнесены творческие, медицинские, военные образовательные организации, которые традиционно имеют очень небольшой контингент студентов, но высокий средний балл. Группа секторных вузов в УрФО – это 31 образовательная организация (40 %) из 78 выделенных нами для анализа

К вузам фактического общего высшего образования мы отнесли те, средний балл ЕГЭ при приеме в которые составлял менее 60 баллов. Вузы фактического общего образования характеризуются небольшой долей макрорегионального рынка услуг высшего образования (среднее значение – 0,85 %), не пользуются значительной популярностью, не имеют высокой степени востребованности по сравнению с другими вузами УрФО. В данную группу попало 38 (48 %) из 78 выделенных нами вузов и крупных филиалов местных и иногородних вузов.

В результате мы зафиксировали практически равное количество секторных вузов и вузов общего образования и чуть меньше – инфраструктурных. Это распределение отражает состояние рынка высшего образования в макрорегионе, когда вузы являются в основном средством для получения диплома. Только небольшая часть из них действительно обеспечивает потребности рынка труда в профильных специалистах.

Практически половина вузов УрФО (48 %) является той самой «кузницей» дипломов, о которой говорилось выше. Только половина вузов, работающих в УрФО, дает действительно профильное высшее образование (хотя этот вопрос является пока для нас открытым и подлежит анализу в дальнейшем, так как и в секторных, и в инфраструктурных вузах значимую долю в настоящее время занимают направления подготовки

общеобразовательного плана), другая же половина вузов – вузы общего образования, выполняющие функции социализации и выдачи «корочек».

Безусловно, это сказывается на социально-экономической ситуации макрорегиона не самым лучшим образом: выпускники вузов фактического общего образования редко работают по специальности, сталкиваются с разного рода сложностями при трудоустройстве, в конце концов не являясь профильными специалистами, мастерами своего дела. Здесь мы можем говорить о явной дисфункции высшего образования, когда вместо приобретения конкретных, нужных студентам в будущем профессиональных знаний, умений и навыков, молодые люди проходят лишь один из этапов общей социализации личности.

Остальные описанные нами типологии практически не дифференцируют вузы, так как в их рамках прослеживается четкое разделение на вузы «столичные» и все остальные, которые не имеют необходимых и достаточных средств и оснований для конкуренции с ними.

Выводы

Все типологии, о которых говорилось в данной статье, являются свидетельством линейного подхода в высшем образовании, когда наблюдается жесткая вертикаль в управлении вузами. В то же время современные условия требуют новых моделей высшего образования. В их рамках должны быть более выражено представлены гибкие методы управления, тесные сетевые взаимодействия между различными субъектами высшего образования, возможности академической мобильности, активные взаимодействия между всеми образовательными общностями. Все вышеперечисленное

составляет содержание концепции нелинейной модели высшего образования в макрорегионе, которая лежит в основе данной статьи.

Таким образом, мы приходим к заключению, что для дальнейшего эффективного выстраивания концепции будущей модели высшего образования необходимо формирование новой типологии – нелинейной, объемной, которая позволит оценить текущее состояние национальной системы образования на уровне каждого макрорегиона с учетом его специфики.

Дальнейшее изучение данной проблемы предполагает формирование собственной типологии вузов на основе критериев, значимых на локальном уровне, способствующих формированию целостной картины образовательного пространства региона или макрорегиона.

Проведенный анализ существующих типологий вузов позволил выйти на ряд критериев, с нашей точки зрения существенных для дальнейшего анализа макрорегионального образовательного пространства. Мы считаем, что нет необходимости выделять отдельно качественные и количественные критерии, так как любая количественная характеристика вуза определяет и его качественный потенциал. Так, численность студентов говорит о доле рынка, которую занимает вуз в макрорегионе, о его авторитете, востребованности, бренде, количестве и география филиалов – о широте направлений деятельности вуза и их востребованности в том или ином регионе или городе в зависимости от его отраслевой направленности. Количество статей профессорско-преподавательского состава, публикуемых в журналах, которые входят в перечень рецензируемых научных изданий и индексируемых в международных базах (WoS, Scopus), свидетельствует о возможностях преподавателей, их научном потенциале, наличии условий для обмена опытом с коллегами на конференциях, практике выступлений, в том числе и на иностранных языках. Количество грантов, защит, полученных патентов, имеющихся исследовательских программ в вузе говорит о качественной основе его деятельности, научно-исследовательском и инновационном потенциале.

Комбинация этих критериев позволит составить картину образовательного пространства УрФО, выделить вузы по уровню значимости их для макрорегиона. Набор критериев может дополняться или, наоборот, сокращаться. Группы, на которые будут дифференцированы вузы по этим критериям, пока плохо просматриваются. Однако понятно, что результатом типологизации вузов должно стать формирование таких их

групп, которые дадут возможность оценить степень влияния высшего образования в макрорегионе на экономику, социальную сферу, профессиональную дифференциацию. Вся система высшего образования, в том числе и вузы, в значительной степени является базой для развития города, региона, макрорегиона. От качества подготовки специалистов зависит профессионализм работников. Актуальный набор направлений подготовки в вузах дает возможность удовлетворения потребности работодателя в кадрах того или иного профильного направления, что, безусловно, способствует позитивному развитию макрорегиона.

Список литературы

1. Тайхлер У. Многообразие и диверсификация высшего образования: тенденции, вызовы и варианты политики // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 14–38.
2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Теоретические основания концепции динамики образовательных общностей в условиях социальной неопределенности // Социология образования. 2016. № 6. С. 5–17.
3. Амбарова П. А., Шаброва Н. В. Принципы нелинейной системы высшего образования // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 2 (41). С. 63–72.
4. Овчинников М. Н. О трендах, унификации и разнообразии в высшем образовании // Университетское управление: университетское управление. 2015. № 3. С. 77–84.
5. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1998. С. 369.
6. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. О концепции нелинейного развития высшего образования в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 2 (41). С. 52–62.
7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.09.2016).
8. Абанкина И. В., Алескерев Ф. Т., Белоусова В. Ю., Гохберг Л. М., Зинковский К. В., Кисельгоф С. Г., Швыдун С. В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63.
9. Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Николаенко Е. А., Сериштан Э. С., Филатова Л. М. Экономическое положение вузов в условиях бюджетной реформы, повышения автономии и введения ЕГЭ. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 208 с.
10. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
11. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1. С. 6–17.

12. Князев Е. А., Дрантусова Н. В. Дифференциация в высшем образовании: основные концепции и подходы к изучению // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5. С. 43–52.

13. Ващурина Е. В., Евдокимова Я. Ш., Овчинников М. Н. О некоторых подходах к разработке типологий россий-

ских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5. С. 21–28.

14. Леушков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29–40.

DOI 10.15826/umpa.2017.01.012

DESIGN OF THE MACRO-REGIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS: PROBLEMS OF TYPOLOGY

V. S. Katashinskikh

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
19 Mira str., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation
v.s.katashinskikh@urfu.ru*

Key words: typology, educational system, university, macro-region, non-linear model of education.

The article presents a review of existing Russian universities typologies. Lately we have witnessed considerable interest towards this problem arising from the current changes in the field of higher education in Russia, including introduction of USE, transition to two-level model, overall use of rating system of student knowledge evaluation, etc. The sechanges are reflected in all aspects of society's life which in turn makes universities of all types work harder to meet the requirements of all population groups. Dividing educational institutions according to the role they play in the macro-region is the ultimate aim for organizing university typology. Therefore practical significance of a typology is also manifested in supporting right decision making in the field of higher education management. The aim of this article is to study existing university typologies and possibility of their application in the Russian educational space.

The review presented in the article is built on the analysis of national university typologies appearing after 2012. Considering the fact that international educational systems have their own typologies [1], ours can supplement foreign experience taking into account Russian specifics.

Analysis of Russian universities typologies presented in the article is built on a methodological approach of modern Russian higher education nonlinear development [2, 3]. Nonlinear model of higher education suggests existence of close network interaction between universities of different types. According to this model all educational space subjects should interact in a horizontal dimension. Therefore there is a need for a brand new university typology that allows for describing national educational space as a unity of macro-regional educational systems each functioning effectively on its territory in a horizontal dimension. By macro-regions we mean Federal areas, by regions – subjects of the Russian Federation.

Russian education is a combination of many educational systems, practically autonomous clusters. According to that any typology applied to all educational space of Russia will have its limitations. Therefore the article speaks of a possibility to apply typologies to educational space using the example of one macro-region – Ural Federal area. The choice of this particular region can be explained by its geographic, economic, social and cultural peculiarities.

The novelty of the article is in the attempt of using existing approaches to university typology in order to analyze macro-regional system of the Ural Federal area.

Applying existing university typologies to macro-regional educational space has demonstrated that at present they are difficult to use as the current situation requires using nonlinear approach. The review has resulted in forming a database for formulating author's criteria system and a matching typology that would work effectively for a macro-regional educational space.

References

1. Teichler U. Mnogoobrazie i diversifikatsiya vysshego obrazovaniya: tendentsii, vyzovy i varianty politiki [Diversity and Diversification of Higher Education: Trends, Challenges and Policies]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2015, no. 1, pp. 14–38.

2. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Teoreticheskie osnovaniya konseptsii dinamiki obrazovatel'nykh obshchnostei v usloviyakh sotsial'noi neopredelennosti [Theoretical Basis of the Concept of the Educational Communities Dynamic in

Conditions of Social Uncertainty]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 2016, no. 6, pp. 5–17.

3. Ambarova P. A., Shabrova N. V. Printsipy nelineinoi sistemy vysshego obrazovaniya [Principles of Non-Linear Higher Education System]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 2 (41), pp. 63–72.

4. Ovchinnikov M. N. O trendakh, unifikatsii i raznoobrazii v vysshem obrazovanii [Quantitative

Boundary Conditions in Higher Education Management]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 3, pp. 77–84.

5. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Sociological Encyclopedic Dictionary], ed. G. V. Osipov, Moscow, INFRA-M-Norma Publ., 1998, 369 p.

6. Zborovsky G. E., Shuklina E. A. O kontseptsii nelineinogo razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii [Concerning the Conception of Non-Linear Development of Higher Education in Russia]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Surgut State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 2 (41), pp. 52–62.

7. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon RF ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 30.12.2012) [On Education in the Russian Federation: Federal Law dated 29 December 2012 No. 273-FZ (30 December 2012 edition)], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 05.09.2016).

8. Abankina I. V., Aleskerov F. T., Belousova V. Yu., Gokhberg L. M., Zinkovsky K. V., Kisel'gof S. G., Shvydun S. V. Tipologiya i analiz nauchno-obrazovatel'noy rezul'tativnosti rossiyskikh vuzov [A Typology and Analysis of Russian Universities' Performance in Education and Research]. *Foresight-Russia*, 2013, vol. 7, no. 3, pp. 48–63.

9. Abankina I. V., Abankina T. V., Nikolaenko E. A., Seroshtan E. S., Filatova L. M. Ekonomicheskoe polozhenie vuzov v usloviyakh byudzhethoi reformy, povysheniya avtonomii i vvedeniya EGE [Higher Education Institutions in the Context of the Budget Reform, Increasing Autonomy

and Introduction of the USE], Moscow, Higher School of Economics Publ., 2010, 208 p.

10. Kuz'minov Ya. I., Semenov D. S., Frumin I. D. Struktura vuzovskoi seti: ot sovetskogo k rossiiskomu «master-planu» [University Network Structure: from the Soviet to the Russian «Master Plan»]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2013, no. 4, pp. 8–69.

11. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Institutsional'naya dinamika v rossiiskom vysshem obrazovanii: mekhanizmy i traektorii [Institutional Dynamics in Russian Higher Education: Machinery and Trajectory]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2016, no. 1, pp. 6–17.

12. Knyazev E. A., Drantusova N. V. Differentsiatsiya v vysshem obrazovanii: osnovnye kontseptsii i podkhody k izucheniyu [Differentiation in Higher Education: the Main Concepts and Approaches to Study]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 3, pp. 43–52.

13. Vashurina E. V., Evdokimova Ya. Sh., Ovchinnikov M. N. O nekotorykh podkhodakh k razrabotke tipologii rossiiskikh vuzov [On Some Approaches to Developing a Typology of Russian Universities]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 4–5, pp. 21–28.

14. Leshukov O. V., Lisyutkin M. A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnye podkhody [Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 6, pp. 29–40

Информация об авторе / Information about the author:

Каташинских Варвара Сергеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета; 8 (343) 375–95–72; v.s.katashinskikh@urfu.ru.

Varvara S. Katashinskikh – Candidate of Social Science, Associate Professor, Ural Federal University named after B. N. Yeltsin, +7 (343) 375–95–72; v.s.katashinskikh@urfu.ru.

